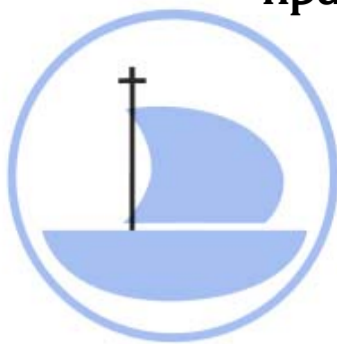

Наша вера

№ 4 (178)

18

июля

2018

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4).

По благословению митрополита Калужского и Боровского Климента

«Ради Бога, не падайте духом»

«Я со всеми детьми ездил в Царское, к Государевым детям, – писал в своём дневнике Великий князь, поэт, Константин Константинович Романов – «КР», как он подписывал свои стихи. – Девочки миленькие, приветливые, а Наследник превесёлый, бойкий шалун». Эта запись – от 1909 года. И никто тогда не мог предположить, что всего лишь через девять лет те весело игравшие дети – и Константина Романова, и государя Николая II, примут мученическую кончину в один год, с разницей – в один день.

Ранним утром 18 июля, в день памяти преподобного Сергия Радонежского, в глухом лесу, у заброшенной шахты, Алапаевские мученики молились, готовясь к переходу в вечность. Они, конечно, не знали, что днём раньше в Екатеринбурге, в 180 км от Алапаевска, была расстреляна царская семья и верные им люди.

Тихо шептала молитвы Великая княгиня Елизавета Феодоровна. Рядом с ней стояла её верная келейница, инокиня Варвара. Вскоре после ареста ей предлагали свободу. Но она ответила решительным отказом. Три сына Великого князя Константина Романова – Иоанн, Константин и Игорь, – молодые офицеры гвардии, прошедшие германский фронт, вместе с другими, стояли в ожидании расстрела.

Но выстрелов не последовало – кроме одного. Совершалось нечто чудовищное. Палачи начали бить узников прикладами, кулаками, сапогами и живыми сбрасывать в шахту. Великий князь Сергей Михайлович (внук Николая I) бросился на защиту Елизаветы Феодоровны, схватил одного из бандитов за горло и до христа сжал его. Но тут же прогремел выстрел. И князь упал замертво.

Елизавете Феодоровне завязали глаза. Её ударили без пощады несколько раз, и с размаху бросили в тёмную пасть шахтной ямы. За ней стали бросать и других, избитых до полусмерти, с разбитыми головами.

Последними словами преподобномученицы Елизаветы были слова Спасителя: «Боже, прости им, не ведают, что творят». Дух этих святых слов отражен в клейме иконы Новомучеников и Исповедников Российских, посвящённом Алапаевской трагедии: в нем мало движения, но много спокойного пространства, знаменующего пустыню (покальку убийство было совершено в стороне от города). Даже злодейские действия врагов, в их болотисто-зеленоватых одеждах, не могут нарушить общего тихого настроения, выраженного в композиции.

Светло-зеленый пейзаж, отсутствие ярких пятен-цветовая характеристика данного клейма. В спокойном ритме гор и деревьев чувствуются тишина и покой душ, обретших мир не земной – временный и преходящий, но Божий. Там, в Царстве Бога, Его убиенные дети снова встретились – не мёртвые, но живые, и уже никто не отнимет у них светлой радости взаимного общения во веки.

...«Мы пришли, чтобы доставить вас на допрос, вы спрячете оружие, и в вашем доме скрываются германские принцы». – «Проходите, – пригласила Елизавета Феодоровна, – осмотрите и обыщите всё, но пусть войдут только пятеро из вас». – «Вы пойдёте с нами, одевайтесь». – «Я настоятельница монастыря и должна сделать последние распоряжения и попрощаться с сёстрами». Матушка велела сёстрам собраться в церкви на молебен. Обернувшись к революционерам, она сказала: «Зайдите в храм, но оружие оставьте у входа». Те двинулись за великой княгиней. После молебна она подошла к кресту, знаками показав им следовать за ней. Поддав под обаяние её спокойствия, они вслед за ней приложились к кресту. «Теперь идите и ищите то, что надеялись найти». Их сопровождал отец Митрофан; вскоре они вышли к воюющей толпе со словами: «Это монастырь и ничего больше».

Воспоминания современников о преподобномученице Елизавете Феодоровне читайте на стр. 2–3.

Клеймо иконы Новомучеников и Исповедников Российских «Убийение преподобномученицы Елизаветы и их же с нею»

“Я буду жить в надежде...”

Великая княгиня Елизавета Феодоровна называла Россию своей второй Родиной. Она категорически отказалась покинуть страну даже тогда, когда угроза её жизни стала явной. Вскоре после Октябрьского переворота эта трагедия свершилась: 18 июля 1918 года Елизавета Феодоровна «и иже с нею» приняли мученическую кончину под Алапаевском. В год столетия смерти преподобномученицы Елизаветы мы вновь и вновь всматриваемся в события её жизни, вникаем в образ её мыслей, учимся мужеству, любви к Богу и людям, стойкости в испытаниях, которыми она обладала. Предлагаем вашему вниманию выдержки из воспоминаний современников о святой Елизавете Романовой.

Елизавета Феодоровна в Марфо-Мариинской обители милосердия

Из воспоминаний

архиепископа Анастасия:

«Когда разразилась революционная буря, она встретила её с замечательным самообладанием и спокойствием. Казалось, что она стояла на высокой непоколебимой скале, и оттуда без страха смотрела на бушующие вокруг неё волны, устремив свой духовный взор в вечные дали. У неё не было и тени озлобления против неистовств возбуждённой толпы. «Народ – дитя, он не повинен в происходящем, – кротко говорила она, – он введён в заблуждение врагами России».

Не приводили её в уныние и великие страдания и унижения, выпавшие на долю столь близкой ей царской семьи. «Это послужит к их нравственному очищению и приблизит их к Богу», – с какой-то просветлённой мягкостью заметила она однажды».

Из воспоминаний графини А.А. Олсуфьевой:

«Она мудро избегала всяко-

го вмешательства в государственные дела, как бы ни было сильно горе, которое они ей причиняли. И всего лишь дважды отступила от намеченной линии.

В первом случае она написала государю письмо, в котором со всем необходимым для подданной почтением говорило о её великом страхе за будущее тех, кого она любит, и всей России.

Вскоре после этого, в декабре 1916 года, она отправилась в Петербург (поездка состоялась 30 ноября–1 декабря 1916 г. Это была последняя встреча великой княгини с царской семьёй).

Она ехала просить о деле, увы, уже проигранном: будь её совет принят, гнущую монархию, наверное, можно было бы спасти. Великая княгиня стояла за полное единство между императором и Думой, за строгое соблюдение конституционного закона, провозглашённого в октябре 1905 года, и за ответственный

кабинет министров. Она также настаивала, чтобы роковой Распутин был отправлен домой, в Сибирь.

Государыня категорически заговорила с Николаем II речи о письме, говоря, что завтра государь уезжает на фронт и его нельзя тревожить политическими делами, сама же она готова всё выслушать. Великая княгиня затронула нелёгкий вопрос о Распутине; однако, хотя она и поведала о скандальных выходках, которые тот сумел утаить от взора её величества, ей не удалось переубедить императрицу, уверенную в его святости. Государыня пребывала в столь глубоком заблуждении относительно его характера, что на все увещевания отвечала одно: «Мы знаем, что и прежде клеветали на святых».

Великая княгиня провидела будущее. «Вспомни, – сказала она, – судьбу Людовика XVI». Увы, она ошибалась лишь в оценке масштабов и чудовищности грядущей катастрофы.

В первый день революции, 1 марта 1917 года (в этот день в Москве была установлена власть Временного правительства – прим. ред.), беснующаяся толпа окружила её дом; за ней приехали, – полный грузовик уголовников, выпущенных из тюрьмы, – чтобы арестовать как германскую шпионку и доставить в городскую думу. Матушка Елизавета велела перепуганным сёстрам оставаться во внутренних комнатах, а сама вышла к этим людям. «Что вам нужно от меня?» – спросила она. «Мы пришли, чтобы доставить вас на допрос, вы прячете оружие, и в вашем доме скрываются германские принцы». – «Проходите, – пригласила она, – осмотрите и общитесь всё, но пусть войдут только пятеро из вас». – «Вы пойдёте с нами, одевайтесь». – «Я настоятельница монастыря и должна сделать последние распоряжения и попрощаться с сёстрами».

Матушка велела сёстрам собраться в церкви на молебен. Обернувшись к революционерам, она сказала: «Зайдите в храм, но оружие оставьте у входа». Те двинулись за великой княгиней. После молебна она подошла к кресту, знаками показав им следовать за ней. Поджав под обаяние её спокойствия, они вслед за ней приложились к кресту. «Теперь идите и ищите то, что надеялись найти». Их сопровождал отец Митрофан; вскоре они вышли к воюющей толпе со словами: «Это монастырь и ничего больше».

На какое-то время опасность миновала. Через несколько часов Временное правительство, состоявшее тогда из людей умеренных, прибыло в обитель, чтобы извиниться за беспокойство, причинённое ватагой уголовников, и уверить великую княгиню, что министры ни сном ни духом не имеют отношения к этому вторжению.

Она приняла их и спросила о ходе революции. «Вы хотите услышать правду?» – спросили они. «Да, говорите мне только правду». – «Это первый день социалистической революции, и мы не надеемся сдерживать волну анархии, она накрывает нас. Мы пришли просить ваше высочество перейти в Кремль, там будет легче охранять вас». – «Я покинула Кремль не для того, чтобы меня привезли обратно вооружённые революционеры; если вам трудно меня охранять, прошу вас, и не пытайтесь».

«В другой раз пьяный предводитель толпы красноармейцев кричал и оскорблял Елизавету Феодоровну. И услышал тихий ответ, что она здесь для того, чтобы служить всем. Тогда он потребовал, чтобы матушка служила ему. Она стала на колени, промыла и перевязала ему гнойную рану внизу живота. И сказала, что через день необходимо повторить перевязку, иначе будет заражение крови. Толпа и её главарь протрезвели на глазах. Иссяк поток ругани. Все смолкли и ушли со всем с другими лицами».

Она оставалась в обители, ухаживала за ранеными в больнице, кормила бедняков бесплатными обедами – кратко говоря, жизнь её не изменилась, лишь удвоился пыл молитвы. Она сохраняла душевный мир и безмятежность, всецело положившись на волю Божию.

В апреле 1918 года, во время разгула большевизма, она писала графине А. А. Олсуфьевой: «Нужно устремлять мысли к небесному отечеству, чтобы зреть вещи в истинном свете и суметь сказать «да будет воля Твоя», видя, что наша любимая Россия полностью разрушена. Помнить, что святая Русь, Православная Церковь, которую «врата ада не одолеют», ещё существует и будет существовать всегда. Те, кто верят в это, поистине увидят внутренний свет, который светит во тьме среди бури. Это не экзальтация, милый друг, я просто уверена, что Бог наказующий есть и Бог милующий».

В последнее время я много читаю Библию, и если мы вернем в высшую жертву Бога Отца, ради нас посланного Сына на смерть и вновь воскресившего, то увидим, как Дух Святой освещает наш путь, и наша радость будет вечна, даже если нашим бедным человеческим сердцам и земным умам придётся пережить мгновения, которые кажутся ужасными... Мы трудимся, молимся, надеемся и с каждым днём всё больше ощущаем Божественное сострадание. Чудо уже, что мы живы. И другие начинают чувствовать так же и приходят в наш храм, чтобы обрести покой своим душам.

Молитесь за нас, дорогая. Всегда Ваш старый и верный друг. Благодарю за милое прошлое». Это было последнее «прости», сказанное так просто, как просто было всё в её

жизни».

В сопровождении преданной сестры Варвары (Яковлевой) арестованная отбыла под охраной латышских стрелков.

Великая княгиня была арестована 7 мая 1918 года и послана в Пермь, затем Екатеринбург, а 20 мая отправлена в Алапаевск. Из воспоминаний монахини Надежды (Бреннер): «Уехать за границу она отказалась. Муж одной женщины, которая у нас лечилась и выздоровела, предложил матушке тайно увезти её из Москвы на санях. Она ответила с благодарной улыбкой: «Но сани не смогут вместить всех моих сестёр».

Накануне дня её ареста она встала на клирос, что было неожиданно для всех, и пела вместе с сёстрами. Всех поразила сила и красота её голоса. Приехали за ней на третий день Пасхи – Иверская Божия Матерь наш престольный праздник. Тут же вся обитель ушла, сбежалось все. Она попросила дать ей два часа – всё обойти, сделать распоряжения. Дали полчаса. Все молились на коленях в большой церкви вместе с батюшкой, а как стали её забирать – сёстры бросились наперерез: «Не отдадим мать!» – вцепились в неё, плач, крик. Кажется, не было сил, чтобы их оторвать. Отбили всех прикладами... Повели её к машине вместе с келейницей Варварой и сестрой Екатериной. Батюшка стоит на ступенях, слезы градом по лицу, и только благословляет их, благословляет... И сестры бежали за машиной, сколько хватало сил, некоторые прямо падали на дорогу».

Известно, что великая княгиня дважды писала к своему духовнику отцу Митрофану. В первом письме шла речь о том, как сурово обращались с ней поначалу конвоиры; после, правда, они смягчились и потому были заменены на русских солдат, безжалостных и жестоких. Во втором письме содержалась просьба к Московскому Патриарху, тогда ещё находившемуся на свободе, похотатайствовать, чтобы ей доставлялась вегетарианская пища, к которой она привыкла. Патриарху Тихону удалось добиться, чтобы великой княгине давали овощи и молоко.

Сохранились и письма великой княгини сёстрам: «Господи, благослови. Да утешит и укрепит вас всех Воскресение Христово. В 6 часов проехали Ростов, вечером Троице-Сергиеву Лавру. Да охраняет нас всех с вами, мои дорогие, преподобный Сергей, святитель Димитрий и святая Евфросиния Полоцкая. Мы очень хорошо едем. Везде снег».

Не могу забыть вчерашний день, все дорогие, милые лица... Вы мне стали каждую минуту дорожкой, как я вас оставлю, как вас утешить, как укрепить? Помните, родные мои, всё, что я вам говорила. Всегда будьте не только мои дети, но послушные ученицы. Сплотитесь и будьте как одна душа – все для Бога – и ска-

жите, как Иоанн Златоуст: «Слава Богу за всё». Я буду жить в надежде скоро опять быть с вами, и хочется всех найти вас вместе...

Если нигде не будет опоздания, тогда на пятый день только прибудем. Екатерина вернётся поскорей к вам,

рен, что все ты отдашь Богу, если отдашь Ему своё сердце, то есть самого себя. Теперь мы все переживаем одно и то же и невольно только у Него находим утешение нести наш общий крест разлуки. Господь нашёл, что нам пора нести Его крест, постараемся

Из рассказа девочки, носившей узникам продукты:

«Матушка выйдет на крыльцо, возьмёт корзиночку, а у самой слёзы текут, отвернётся, смахнет слезу. «Спасибо, девочка милая, спасибо!» Когда последний раз я была у них, матушка вышла, взяла корзиночку, подожди, говорит. Через несколько минут вернулась, возвращает корзиночку (она так всегда делала), а в ней что-то лежит. «Нам немного жить осталось, поминайте нас», – говорит матушка. Прибежала я домой с корзинкой <...>, а там отрез на платье, розовая ткань».

Из воспоминаний графини Олсуфьевой:

«Кромешная тьма царила до тех пор, пока в газетах не появилось несколько кратких сообщений об её убийстве. В августе 1920 года в «Тайме» были опубликованы душераздирающие статьи о мученической кончине русского царя и его семьи; среди убитых упоминались великая княгиня Елизавета, трое великих князей и князь Палей, сын великого князя Павла, все они были свезены из глуши сибирских лесов к заброшенной шахте и, как было написано, живыми сброшены туда.

Пережила ли великая княгиня падение в эти чёрные глубины и умерла ли от голода, мы не знаем; достоверно лишь то, что она терпеливо страдала и тихо скончалась, что она, пока была жива, не переставая, славилась Господа, от Кого душа её черпала силу.

Зная её так хорошо, как довелось мне, с уверенностью могу утверждать, что она не издала ни звука жалобы, а благодарила Бога за то, что Он через страдания распахнул перед ней врата в обитель избранных Своих. Она была сделана из того же теста, что и раннехристианские мученики, умиравшие на аренах Рима. Может статься, во времена наших внуков Церковь прославит её как святую...».

В октябре 1918 года, после взятия Екатеринбургa Белой армией, было начато расследование и останки убитых подняли из шахты. Тело великой княгини оказалось нетленным, на лице сохранилась улыбка, пальцы правой руки были сложены для крестного знамения. «По рассказу очевидца, при перекладывании тела великой княгини из деревянного гроба в цинковый <...> все присутствовавшие были поражены состоянием её тела: великая княгиня лежала в гробу как живая, как будто её только что похоронили; от неё словно шло сияние. Даже еловая веточка, найденная на её груди, была свежая и зелёная, точно только что сорванная» [Балуева-Арсеньева Н. Вел. кн. Елизавета Феодоровна (из личных воспоминаний)].

По заключению медицинской экспертизы, «смерть б<ыв>шей. – Ред.> великой княгини

Елизаветы Феодоровны произошла от кровоизлияния под твёрдую мозговую оболочку. Повреждение это могло произойти от удара по голове каким-нибудь тупым тяжёлым предметом или при падении с высоты. Повреждение относится к разряду смертельных».

«Когда останки были подняты на поверхность, то увидели, что страшная рана на голове князя Иоанна Константиновича была перевязана платком великой княгини Елизаветы Феодоровны. Из официального доклада Рябова, главного убийцы, предстаёт полная ужаса картина преступления: «Мы подвели великую княгиню Елизавету к шахте. Сбросив её вниз, мы услышали, как она некоторое время барахтается в воде. Вслед за ней мы сбросили её помощнику монахиню Варвару. Мы снова услышали плеск воды и голоса обеих женщин.

Стало ясно, что, выбравшись из воды, великая княгиня вытащила оттуда и монахиню. Но, не имея иного выбора, мы сбросили туда и мужчин. Никто из них вроде бы не утонул и не захлебнулся в воде, и через короткое время мы смогли слышать голоса почти их всех. Тогда я бросил гранату. Она разорвалась, и всё стало тихо. Но ненадолго. Мы решили немного подождать, чтобы убедиться, что все погибли. Вскоре мы услышали, как они разговаривают, и едва слышный стон. Я бросил ещё одну гранату. И что вы думаете? Из-под земли послышалось пение! Меня охватил ужас. Они пели молитву: «Спаси, Господи, люди Твоя!»

Гранат у нас больше не было, но нельзя было оставить дело незаконченным. Мы решили набросать в шахту сухого валежника и поджечь его. Какое-то время их песнопения всё ещё пробивались сквозь плотный дым.

После того как в шахте затихли последние звуки, мы оставили несколько наших людей дежурить у шахты и с первыми лучами солнца вернулись в Алапаевск и тотчас стали бить в большой колокол собора. Услышав набат, сбегался почти весь город. Мы всем сообщили, что великих князей увели с собой какие-то неизвестные лица» [Бенаг К. Англичанин при Царском Дворе: духовное паломничество Ч. С. Гиббса. СПб, 2006.].

В докладной записке от ноября 1918 года говорится, что

двое сельских жителей «лично видели гибель великих князей Константиновичей, Палея, а также великой княгини Елизаветы Феодоровны. <...> Причём в шахту глубиной 70 аршин были брошены вышеупомянутые лица живыми, головами вниз. Князь Игорь был убит, как пытавшийся бежать, и кинут мёртвым. Великая княгиня Елизавета Феодоровна, стоя на коленях у шахты, молила о пощаде князей, хватаясь за руки и ноги, целуя их. На что ей сказали: «Последней будешь ты кинута!», что и исполнили, кинув головой вниз на лёд. За ней были кинуты две бомбы».

1 ноября 1918 г. убитых перенесли в Троицкий собор Алапаевска и после литургии похоронили в склепе. Летом 1919 года при наступлении Красной армии игумен Серафим (Кузнецов) с двумя послушниками вывез гробы в Читу, и они полгода находились в Покровском женском монастыре под полом кельи присыпанные землей. Из Читы отец Серафим повёз останки в Харбин, где их встречал митрополит Нестор (Анисимов), а 3 апреля 1920 г. прибыл с ними в Пекин; тела убитых были захоронены на кладбище Русской Духовной миссии.

Несколько месяцев спустя отец Серафим доставил гробы великой княгини Елизаветы и сестры Варвары в Иерусалим, где они были торжественно встречены английскими властями, греческим и русским духовенством, многочисленной русской колонией и местными жителями. 30 января 1921 года патриарх Иерусалимский Дамиан в сослужении многочисленного духовенства совершил их погребение в крипте храма Марии Магдалины.

В 1981 году Русская Православная Церковь за рубежом прославила новомучеников, и 2 мая 1982 года, в день жемчужины, мощи преподобномучениц Елизаветы и Варвары были торжественно перенесены на место постоянного упокоения вблизи алтаря. В 1992 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви прославил великую княгиню Елизавету Феодоровну и сестру Варвару в лике святых, память их совершается 5/18 июля.

Источники и воспоминания – из книги: «Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны» М., 2011 г.

Сестра Варвара Яковлева

всё расскажет, как мы устроились. ... Мало спали, потому что думы ползут. Спасибо за провизию, по дороге достанем ещё. Стараюсь молить преподобного Сергия. У меня с собой Библия, будем читать, молиться и надеяться. Ради Бога, не падайте духом. Божия Матерь знает, отчего Её Небесный Сын нам прислал это испытание в день Её праздника. «Господи, верю, помоги моему неверию». Промыслы Божии неисповедимы».

Письмо второе:

«Дорогие мои детки. Слава Богу, что вы все причащались: как одна душа, вы все стояли перед Спасителем. Верю, что Спаситель на этой земле был с вами всеми и на Страшном суде эта молитва опять встанет перед Богом, как милосердие друг к другу и ко мне.

Я не могу выразить, как я до глубины души тронута, обрадована вашими письмами. Все без исключения вы мне писали, как будете стараться жить так, как я часто с вами об этом говорила.

О, как вы теперь будете совершенствоваться в спасении, я уже вижу начало благое, только не падайте духом и не ослабевайте в ваших светлых намерениях, и Господь, Который нас временно разлучил, духовно укрепит. Молитесь за меня, грешную, чтобы я была достойна вернуться к моим деткам и усовершенствоваться для вас и чтобы мы все думали, как приготовить себя к вечной жизни.

Вы помните, часто я боялась, что вы слишком в моей поддержке находите крепость для жизни, и я вам говорила: «Надо побольше прилепиться к Богу». Господь говорит: «Сын Мой, отдай сердце твое Мне, и глаза твои да наблюдают пути Мои». Тогда будь уве-

быть достойными этой радости. Я думала, что мы, будучи так слабы, не доросли нести большой крест.

«Господь дал, Господь и взял, как угодно было Господу, так и сделалось. Да будет имя Господне благословенно на веки». Какой пример даёт нам святой Иов своей покорностью и терпением в скорбях. За это Господь потом дал ему радость. Сколько примеров такой скорби у святых отцов... Приготовьтесь к радости быть опять вместе, будем терпеливы, смиренны. Не ропщем и благодарим за всё.

Я читаю сейчас чудную книгу святого Иоанна Тобольского. Вот как он пишет: «Милосердный Бог сохраняет, умудряет и умиротворяет сердечно предавшихся Его Святой Воле, всякого человека, и теми же словами подерживает и укрепляет его сердце не преступать воли Божией, внушая ему тайственно: ты находишься всегда со Мною, пребываешь в Моем разуме и памяти, безропотно повинешься Моей воле. Я всегда с тобой, с любовью смотрю на тебя и сохраняю тебя, чтобы ты не лишился Моей благодати, милости и даров благодатных. Все Мое – твоё: Мое небо, Ангелы, а ещё более Единородный Сын Мой»...

«Надеющиеся на Господа обновятся в силе, поднимут крылья, как орлы, потекут и не устанут, пойдут и не утомятся» (пророк Исайя). «Господи, верую, помоги моему неверию».

Дети мои, станем любить не словами или языком, а делом и истиной (послание). Благодать Господа моего Иисуса Христа с вами и любовь моя с вами во Христе Иисусе. Аминь. Ваша старшая богомолница и любящая мать во Христе. Матушка».

В госпитале

Патриарх Кирилл освятил храм в честь преподобномученицы Елисаветы в Алапаевске

АЛАПАЕВСК. 15 июля 2018 года, после Литургии в храме в честь Феодоровской иконы Божией Матери в монастыре Новомучеников и исповедников Церкви Русской в городе Алапаевске Свердловской области, Святейший Патриарх Кирилл и постоянные члены Священного Синода РПЦ в сопровождении митрополита Екатеринбургского и Верхотурского Кирилла и епископа Каменского и Алапаевского Мефодия посетили женский монастырь в честь преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны в Алапаевске.

Монастырь был основан в 1998 году у исторического здания Напольной школы, где с 20 мая 1918 года содержались в заточении великая княгиня Елизавета Федоровна Романова и князь Романовы.

Святейшего Владыку встречали настоятельница монастыря игумения Смарида (Зыкова) и насельницы обители. Предстоятель Русской Православной Церкви совершил чин малого освящения новопостроенного храма в честь святой преподобномученицы Елисаветы на территории монастыря.

Премьера художественного фильма о святой Елизавете Федоровне

КАЗАНЬ. 18 июля 2018 года в Казани состоится премьера художественного фильма «Осанна», посвящённого жизни Елисаветы Федоровны Романовой, сестры последней русской императрицы.

Картина снята казанской съемочной группой под руководством режиссера Алексея Барыкина по благословению митрополита Казанского и Татарстанского Феофана и при финансовой поддержке казанского мецената Андрея Колмакова.

Съемки проходили в Иерусалиме, Дармштадте, Висбадене, Казани, Москве, Екатеринбурге и Алапаевске.

Главные роли в фильме исполнили известные российские актеры – Илзе Лиепа, Александр Михайлов, Андрей Мерзликин.

После показа пройдет творческая встреча с создателями фильма. Премьера картины приурочена к столетию расстрела царской семьи в Екатеринбурге и убийства Елисаветы Федоровны в Алапаевске в 1918 году. В память об этих событиях фильм будет показан одновременно в Казани, Екатеринбурге и Алапаевске, а позже – в Москве.

Большое внимание в фильме уделено пребыванию Елисаветы Федоровны в Казани и её вкладу в обустройство собора на месте явления Казанской иконы Божией Матери, разрушенного в 30-е годы.

Когда великая княгиня Елизавета решила поклониться Царице Небесной на месте явления Ее Казанского образа, она заметила, что там чего-то не хватает. Тогда на свои средства Елизавета Федоровна устроила внизу Пещерный храм. Подобных храмов в России больше нет.

ЖИЗНЬ В ЦЕРКВИ

О вечности адских мук

Митрополит Калужский и Боровский КЛИМЕНТ

В то же время мы знаем, что каждый человек имеет свой опыт общения с Богом: или опыт противления Богу, или следования Ему. От этого зависит, каково будет состояние каждого человека в момент Страшного Суда и далее.

Если не касаться людей, которые доживут до момента завершения земной истории и Страшного Суда, а говорить о тех, кто умер или умрёт до Второго Пришествия Господа, то можно выделить два этапа посмертной участи человека. Первый этап наступает непосредственно после смерти и будет продолжаться до Страшного Суда. Второй этап – то, что будет после Страшного Суда. Мы называем этот Суд Страшным, а в греческой традиции он назван Последним, потому что это будет последняя попытка Господа вытащить человека из состояния богопротивления. Тогда каждому будет дана последняя возможность окончательно определиться, на чьей он стороне – Бога или дьявола.

Если человек после своей смерти пребывал в богообщении, он в нём останется и после Страшного Суда. Невозможно представить, что он был с Богом, а потом вдруг за что-то будет свергнут в ад. А вот обратная ситуация возможна, когда кто-то после смерти попадает в ад, но в силу молитв Церкви, действий других людей, которые о нём беспокоятся и заботятся, его ситуация может быть улучшена. Преподобный Марк Эфесский говорил как о достоверном предании о том, что святой Григорий Двоеслов молился за императора Траяна – абсолютного язычника и гонителя христиан, и ангел возвестил ему, что его молитва Господом была услышана. В житии мученицы Феклы есть повествование о том, как она высвободила из ада одну женщину.

Святые отцы говорят как о вечности посмертных мучений, так и о возможности их сокращения или прекращения для конкретных людей. Мы знаем, что Бог есть Любовь, Абсолютная Благодать, что Он любит каждое сотворённое существо, никому не желает гибели, не желает смерти грешника. Но в то же время нельзя отрицать, что сам грешник может не захотеть быть с Богом, может отказаться от этого дара. Говорит же преподобный Иоанн Дамаскин о том, что Господь и дьяволу желает всяческих благ, но тот сам не желает от Него их принять.

Мнение о том, что вечные муки однозначно закончатся для всех, в том числе и для дьявола, высказал христианский мыслитель Ориген. Но это мнение было осуждено Церковью. Потому что для того, чтобы быть с Богом, быть в общении с Ним, недостаточно одного действия Божия – нужны встречные действия со стороны другого разумного существа: человека, ангела или беса.

Вопрос, который волновал святых и не только их, это вопрос о конечности или бесконечности загробных мук. Священное Писание говорит об их вечности, и мы не можем ставить под сомнение слова Господа.

Может ли дьявол захотеть вернуться к Богу? Теоретически – может, практически – нет. Дело в том, что и в человеческую, и в ангельскую природу Бог заложил свободную волю, но ангелы и люди определялись со своей свободой в совершенно разных условиях. Волеизъявление ангелов – служить Богу или пойти за сатаной, определилось единожды и навсегда в момент их разделения.

Ангелы совершили свой акт волеизъявления совершенно свободно. Ставшие на сторону люцифера отпали от Бога окончательно. Они прекрасно понимали, против Кого встают. Принимая предложение сатаны, падшие ангелы чётко осознавали свои действия и то, что их ждёт вне Бога. Именно потому, что их выбор был совершенно свободным, у них нет покаяния. И ныне их устраивает то состояние, которое они выбрали. Ангелы, которые остались с Богом, укрепились в добре. Те, что пошли за сатаной, укоренились во зле. Ни один из

демонов не покаялся, ни один из Божьих Ангелов не согрешил. Поэтому мы говорим, что теоретически можно допустить, что дьявол может захотеть вернуться к Богу, ведь свободу воли Господь у него не отнимал, но практически сатана и все его слуги – бесы никогда не захотят блага от Господа. В таком случае говорить, что Бог спасёт и дьявола, вопреки его собственному желанию, не соответствует христианскому учению.

Человек определялся со своей свободой в совершенно иных условиях, нежели ангелы. Он был обманут дьяволом и потому совершил грехопадение. Дьявол предложил людям не «бытие вне Бога» (то, что выбрали бесы), а то самое, для чего Бог их создал – достижение обожения («И сказал змей жене: нет, не умрете, но в день, в который вы вкусите их (плоды дерева познания добра и зла), вы будете как боги» Быт. 3, 4–5). Дьявол предложил первым людям достичь цели более лёгким путём, и человек на это

повёлся. Он не стремился к тому состоянию богопротивления, в котором оказался. Он не шёл против Истины, а искал и ждал того, к чему он и был предназначен, рассчитывал получить обожение, но был обманут.

Отпав от Бога, Адам нарушил своё первозданное устройство. Он, по словам преподобного Максима Исповедника, устремился к наслаждению без утруждения и получил утруждение после наслаждения. В итоге этот сбитый порядок стал дальше транслироваться в веках из поколения в поколение.

Совершая грех, человек не столько желает конкретно сотворить некое зло (то, чем постоянно заняты бесы), сколько влечётся насильем страстей. Греховные страсти до такой степени господствуют над человеком, что он не может совладать с собой и поступить так, как считает правильным. Потом он каётся или придумывает себе оправдания, но в любом случае страдает и мучается от своих неправильных поступков, пытается измениться. Затем снова грешит, и снова каётся. Но в ангельском мире этого не происходит.

Поэтому так страшен грех хулы на Духа Святого, о котором Христос говорит, что только этот грех не простится ни в этом веке, ни в будущем. Хула на Духа Святого – это осознанное, намеренное противление Богу, когда человек прекрасно понимает, как надо поступать, чтобы быть с Господом и ныне, и в вечности. Тем не менее он нарочно, не по насилию страстей, а с холодным сердцем и трезвым разумом, совершает грех, подобно тому, как это сделал сатана.

Яркий пример хулы на Духа Святого – решение иудейских начальников убить Христа после того, как Господь совершил чудо, недоступное ни одному человеку, – воскресил Четверодневного Лазаря. Такое сознательное противление Истине, по образу сатаны, ведёт человека к вечной гибели. Но мы должны помнить, что точно сказать про каждого конкретного человека, насколько он исполнил эту сатанинскую меру, мы не можем. Апостол Павел пишет, что Церковь судит «своих», то есть христиан, а внешних судит Бог. Именно поэтому у нас есть «святцы» – список святых, но нет персонального списка находящихся в аду.

Точно так же мы не можем говорить о вхождении всех людей в жизнь вечную в Царстве Небесном по той причине, что не можем предсказать действие свободной воли каждого человека. Вдруг найдутся люди, которые не захотят быть с Богом? Мы должны стремиться к тому, чтобы в вечности оказаться с Богом, а не с дьяволом и его сторонниками, что есть самое страшное мучение, даже если бы оно носило временный характер, а тем более, если продлится в вечности.

«Через обстоятельства жизни Господь разговаривает с нашей душой»

**Беседа с игуменией
калужского Казанского
девичьего монастыря
Анастасией
(Мордмиллович)**

(Окончание.)

Начало в № 3 «Нашей веры»

История о послушании и непослушании

Вот ещё назидательная история о послушании и непослушании. Начало 1990-х. Идём мы по Оптиной Пустыни, кругом ещё разруха. Снег валит, ветер дует. Навстречу отец Антоний, нынешний архимандрит, духовник братии. И он нас благословляет:

– Сходите, гости дорогие, в трапезную и пообедайте!

Батюшка уходит, а я всем нашим говорю:

– Некогда нам тут обедать, нужно срочно ехать! Давайте-ка все быстро на автобусную остановку!

Приходим на остановку – автобуса нет. Рейс отменили, и мы стоим в ожидании следующего автобуса очень долго, голодные и холодные. Так вместо вкусного обеда в тёплой трапезной мы провели это время, перетаптываясь на снегу, под пронизывающим зимним ветром.

Рассказ игуменнии Анастасии подхватывает иеродиакон Илиодор, приехавший из Оптиной в Казанский девичий монастырь на молебен о строительстве храма в честь блаженной Матроны Московской. Отец Илиодор рассказывает собственную историю о непослушании. Вот его история.

Иеродиакон Илиодор История о непослушании

– Как-то мы находились на Афоне, у скита Панагии. Скит представляет из себя неболь-

шое здание, внутри зал с камином, который можно растопить, чтобы подсушиться и переночевать в тепле, а часть здания – маленький храм-параklис. В скиту паломники обычно ночуют, а утром, отдохнув, делают последний рывок к храму Преображения, что находится на вершине Афона. В скиту также делают привал перед спуском.

Вот и мы перед спуском сделали привал, поели, кофе выпили, хорошо нам, весело. Я говорю:

– А сейчас, как обычно, прочитаем акафист Матери Божией и тогда уже вниз двинемся.

А спутники наши мирские мне отвечают:

– Нет, некогда нам тут акафисты читать, мы спешим! Спускаться нужно быстрее с горы!

Я поддался на эти их уговоры, и стали мы все вместе вниз спускаться.

А там, на горе, растительности нет, камни под ногами скользкие, легко упасть и покалечиться, покатавшись вниз. И только мы начали спускаться – раздался гром, гроза началась. И мы вместо акафиста в параклисе спускались вниз под дождем. Спустились до креста на развилке, где обычно ещё одну остановку при спуске делают, грязные, мокрые, стоим – смотрим друг на друга. Вот и поспешили...

Стали уже у креста акафист Матери Божией читать...

Духовный бумеранг

Отец Илиодор умолкает, и беседа продолжает игуменния Анастасия:

– Стою я как-то на службе, и приходит мне в голову такая пристрастная мысль о моей духовной матери: дескать, хочется мне от матушки побольше внимания. И знаю я, что помысл мой пристрастный, и нужно его срочно прогонять. У духовных чад часто такие помыслы по отношению к духовным наставникам бывают. В этот момент звонит мне

моя духовная мать, игуменния Николая, сообщает какую-то информацию, а потом неожиданно говорит:

– Пойди, почитай книгу греческого архимандрита Эмилиана (Вафидиса) «Благодатный путь: толкование на житие преподобного Нила Калабрийского», вторая глава, начало.

Я иду, беру книгу, читаю – и вижу в этой книге ответ на свой помысл. Там говорится: если человек хочет, чтобы духовный наставник выделял его среди духовных чад и любил больше других, – такие желания становятся бедой для Церкви.

Это только один пример, но случаев таких было много.

И ещё я заметила: стоит мне только принять какой-нибудь неправильный помысл против духовной матери, как точно так же начинают вести себя мои сестры. Этот бумеранг всегда работает железно.

Через обстоятельства жизни Господь разговаривает с нашей душой

Мысль и помысл – это очень важно. Мы не понимаем иногда, почему с нами происходят те или иные события: потому что не следим за своими мыслями, а через эти обстоятельства жизни Господь разговаривает с нашей душой, ведет с ней диалог.

Когда кто-то из сестёр спотыкается, обжигается, падает, я всегда спрашиваю: о чём вы думали в этот момент? Ведь этот момент – очевидный болевой. И сестры это уже знают, и понимают, что чаще всего такое обстоятельство было предупреждением Господа о неправильности наших мыслей.

Если мы будем внимательно относиться к мыслям, если будем проверять каждую мысль, как учат святые отцы: «Наш ли ты или от супостат наших?» (Нав. 5, 13), если мы будем стараться твёрдо держаться мыслей Божиих, а мысли не Божии отвергать, то большая часть наших жизненных проблем уйдёт сама собой. Об этом же пишет Паисий Святогорец, он называет это духовное делание «Фабрикой добрых помыслов».

Проблемы уйдут, поскольку, когда очищаются наши мысли, постепенно очищается наше сердце, а в чистое сердце вселивается Господь. Когда человек старается следить за своими

мыслями и твёрдо стоять против плохих помыслов, Господь помогает ему с ними бороться.

Как благословили нас сами святые Царственные страстотерпцы

Перед революцией у нас в Казанском соборе было три придела: Казанский, Преображения и святого Иоанна Предтечи. Но поскольку наш скит Спасо-Преображенский, и у нас есть там храм Преображения, мы решили этот придел в соборе после ремонта освятить в честь святых Царственных мучеников.

Мы отправились к владыке Клименту за разрешением, и я подготовила аргументы. Первый аргумент: цари, начиная с Михаила Федоровича Романова, всегда поддерживали наш монастырь своими вкладами. Второй аргумент: к нам в обитель приезжала преподобномученица Великая княгиня Елисавета, которую мы очень почитаем, у нас даже в её честь названо сестричество, в котором 25 сестер-мирянок помогают в доме престарелых, готовят к Причастию, читают правило. И третий аргумент: мы с сёстрами сами очень почитаем святых Царственных мучеников.

Но не успела я озвучить все свои аргументы, как владыка Климент сразу благословил наше начинание. Удивительно то, что произошло дальше. Перед Казанской к нам пришли люди и попросили окрестить у нас своего младенца. А поскольку нам только что вернули то, что осталось от Казанского монастыря (а остался от него только собор, превращённый в архив), у нас ещё ни разу не проходило Крещения, и не было даже купели.

Когда мы стали оформлять крестины, мать младенца сказала: «Я только что прочитала книгу о святом Императоре Николае II, и меня так потрясла эта книга, я так очарована личностью нашего Императора, что мне очень хочется, чтобы мой сын имел его своим Небесным покровителем и был хоть немного на него похож. Окрестите, пожалуйста, младенца в его честь!»

На следующий день, уже на саму Казанскую, пришли другие родители, которые попросили окрестить у нас девочку в честь святой преподобномученицы Великой княгини Елисаветы. И вы знаете, мы так

обрадовались! Все произошло, словно сами святые Царственные мученики благословили освящение нашего придела в их честь.

Святая блаженная Матрона Московская не оставит вас своим попечением

Дорогие мои читатели! Сестры нашего монастыря много времени отдают социальному служению: окормляют два калужских дома престарелых и инвалидов, детский дом для умственно отсталых детей в поселке Полотняный Завод, организуют воскресную школу для детей-инвалидов, дежурят в домовом храме при больнице, опекают женскую колонию и целый ряд тюрем.

А ещё мы сейчас восстанавливаем наш монастырь, возвращение которого сёстры обители ждали 25 лет. За все эти годы мы неоднократно меняли место своего пребывания и восстановили скит. Мы также строим сейчас храм в честь святой блаженной Матроны Московской. Нет нужды вам рассказывать, как отзывчива на молитвы всех скорбящих и страждущих святая Матронушка. Мы просим вас оказать посильную помощь в восстановлении нашего монастыря и строительстве храма, а святая блаженная Матронушка не оставит вас своим попечением.

За всех, кто сможет оказать нам помощь, сёстры монастыря будут творить молитву, как за своих благодетелей. Именно для молитвы можно указывать в письмах, комментариях к этой статье на сайте Православие.ru или в переводах.

Наш адрес: г. Калуга, переулок Монастырский, 1.

Электронный адрес: spasnaugre@yandex.ru

Номер карты «Мир»: 2202 2002 9391 5524

Получатель – монахиня Ангелина, старшая сестра монастыря (в миру Галина Владимировна Петрова).

Телефон: +7 (910) 867-26-00.

Храни вас Господь! Молитвами Пречистой Владычицы нашей Пресвятой Богородицы, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас!

С игуменией Анастасией (Мордмиллович) беседовала Ольга Рожнёва. Источник: Православие.ru.

Спасо-Преображенский скит Казанского девичьего монастыря после его восстановления сёстрами обители

Возвращённый монастырь старинный храм, ранее приспособленный под архив

На фото: Нило-Столобенский монастырь

Царский путь догматического богословия

По благословию Патриарха Кирилла, 29-31 мая 2018 года, Учебный комитет Русской Православной Церкви провёл курсы повышения

квалификации для преподавателей цикла предметов систематического богословия.

Курсы проходили на базе Нило-Столобенской обители (Тверская митрополия).

В них приняли участие более 80 преподавателей догматического, сравнительного богословия и патрологии из духовных академий, семинарий и теологических подразделений вузов.

От нашей епархии на курсах побывали преподаватели Калужской семинарии протоиереи Иоанн

Паюл (предмет «Сравнительное богословие»), Андрей Лобашинский (предмет «Патрология») и Дмитрий Моисеев (предмет «Догматическое богословие»). Мы попросили одного из участников, отца Дмитрия, рассказать о тех вопросах современного богословия, которые обсуждались на прошедших курсах.

– Отец Дмитрий, какие животрепещущие богословские проблемы поднимались на курсах?

– Речь шла о двух наиболее важных тенденциях в современном богословии, которые несут в себе определённые проблемы. Это – адогматизм и попытка Константинополя присвоить себе папские привилегии.

– Расскажите, что такое адогматизм и чем он опасен?

– Адогматизм – это попытка уйти от догматики в нечто более расплывчатое. Искать не конкретного учения Церкви, а говорить: «этот отец так считал, а этот – вот так», акцентировать внимание на разных мнениях, а не на том, что составляет «консенсус патрум» (согласие отцов по вероучительным и духовным вопросам).

Происходит манипулирование в области богословия, когда уводятся в тень общеправославно известные догматические положения. Яркий пример тому мы видим в инославных церквях – католической, протестантских.

Например, в Евангелической лютеранской церкви Финляндии опубликован сокращённый Символ веры. Он содержит примерно в два раза меньше вероучительных положений, чем наш.

– Зачем же лютеранские богословы его сократили?

– Они мотивируют это тем, что символ веры должен объединять людей, а не разве-

двигать. И поэтому они убрали все те положения, которые признаются не всеми. Оставили только то, с чем согласны все христианские деноминации.

Ещё пример. Если мы попытаемся найти в «Катехизисе» Католической церкви – а это очень толстая книга, – раздел о филиокве (учение об исхождении Святого Духа не только от Бога Отца, но и от Сына Божьего), нам достаточно трудно будет это сделать. Эти положения помещены в разделе учения о Боге Отце и набраны мелким шрифтом.

Так сделано по той же самой причине: то, что людей разъединяет, что может послужить причиной конфликта, убирается подалеже. Это попытка строить диалог на каких-то общих основаниях, не обращая внимания на разъединяющие факторы.

Если посмотреть на дискуссии отцов первого тысячелетия, то увидим, что там внимание акцентируется как раз на том, что разъединяет общие группы христиан, на то, в чём они разномысленны.

В ходе этих дискуссий отцы пытались выяснить, что из этих разных мыслей соответствует церковному учению, что – нет, что является учением Церкви, а что является ересью. Именно так приходили к единому мнению.

А сейчас идёт попытка сделать всё наоборот: то, что вызывает разногласия, убрать за скобки и вести диалог, подталкивая друг друга в том, в чём и так все согласны.

– В православной среде подобная тенденция существует?

– В православную среду она проникла, но пока проявляется не столь ярко. От её адептов, к примеру, можно услышать такие призывы: давайте будем говорить про апофатизм, то есть, про неизреченность Бога, Его непознаваемость, непостижимость, а догматику будем клеймить как схоластику.

Но догматика родилась из молитвы, из духовного опыта. Это не просто рассуждения. А схоластика – это стиль богословия, который был характерен для конкретного места и времени – для средневекового католического богословия, которое подчинялось определённым правилам. Схоластические книги построены по вполне конкретным лекалам и называть всю догматику схоластикой будет совершенно неверно.

– С какой целью возникла схоластика?

– Для формализации вероучения. Для удобства его изложения и понимания. Схоластика возникла с нормальной целью, но теперь это – ругательный термин. Потому что она действительно пыталась всё препарировать. Если современные адогматисты настаивают на апофатизме – непостижимости Бога и Его свойств, то схоластика пыталась всё, до мельчайших подробностей Божественной жизни, разъяснить, разжевать, что тоже неверно, невозможно. Это две противоположные крайности, а царский путь догматического богословия должен лежать посередине.

Потому что есть положения, которые мы действительно не можем познать, а есть положения, которые непринципиальны. Тогда можно сказать, что такой-то святой отец учил так, а другой – вот так, но ни то, ни другое мнение не противоречит учению Церкви, хотя они несовместимы друг с другом. Надо выбирать одно, но мы вправе выбрать любое, потому что наше спасение не зависит от этого.

– Второй важный вопрос, который обсуждался на курсах, как вы сказали, – о попытках Константинополя

присвоить себе папские привилегии. В чём это выражается?

– Это достаточно ярко проявляется в формулировках современных греческих богословов, которые ищут оправдания этой позиции. Например, секретарь Константинопольского Синода сказал, что отказ признавать первенство Константинополя среди Православных Церквей – это ересь. Хотя на самом деле, ересью является обратное: признавать первенство одного епископа над другими.

И практически весь XX век греческие богословы говорили о первенстве Константинопольского Патриарха и сейчас продолжают так говорить. Они утверждают, что Константинопольский Патриархат – это не одна из Церквей, а мать Церквей, первопрестольная, связывающая остальные церкви между собой.

– В таком случае, почему же не Иерусалимскую Церковь считать матерью всех православных Церквей?

– Потому что Константинопольский Патриарх хочет власти, а не Иерусалимский.

– Эти амбиции Константинопольского Патриарха как-то выражаются в вопросе об Украинской Церкви автокефалию (административную независимость от других поместных церквей)?

– Пока Константинополь не хочет конфликта с остальными Поместными Церквями, поэтому никак на это не отреагировал. Думаю, они были бы не против это сделать. Но они осознают все риски, которые связаны с этим вопросом и наверное не хотят активно включаться в эти действия.

– Какие вопросы обсуждались в области сравнительного богословия?

– Что касается вопросов сравнительного богословия, тут тоже прослеживается тенденция Константинопольской Церкви на воссоединение с Римом. Они считают, что проблемы, разъединяющие нас с Римом, не столь значительны и достаточно легко могут быть решены. Потому что если само учение о примате римского епископа для Русской Церкви – это большая и серьёзная проблема, то для Константинополя это, в сфере их нового учения, – не проблема.

– Они хотят быть двумя папами – один над католиками, другой – над православными?

– Я не знаю, как они хотят это решать. Возможно, Константинопольский Патриарх готов быть младшим братом Римского Папы, может, поде-

лят между собой Восток и Запад. Но именно на таких условиях, чтобы у Константинопольского Патриарха было первенство над православными.

Для нас примат Римского папы – серьёзная проблема. Потому что это нарушение догмата о Церкви. Если учение о Церкви предполагает равенство епископов, то здесь возникает новая степень священства – над епископством, которая заключается в себе гораздо больше возможностей, чем обычный епископ.

– А наш Патриарх не стоит над остальными епископами?

– Нет, он – епископ города Москвы и координатор остальных епископов Русской Православной Церкви. Так любой первоиерарх Поместной Церкви является первым среди равных. Патриарх не имеет власти за пределами своей епархии, не может навредить порядки в любой другой епархии, кроме города Москвы.

– Отец Дмитрий, расскажите, в заключение беседы, какое впечатление на вас произвёл Селигер, сам монастырь, его братия?

– Впечатление – замечательные. Братия – около шестидесяти человек. Не самый маленький монастырь. Братия поразила своим гостеприимством, дружелюбием. Мы жили в гостинице при монастыре. Туда можно приехать, остановиться, потрудничать. Можно просто пожить – там есть платная гостиница, с более комфортными номерами – они подороже, менее комфортными – они дешевле. У монастыря есть свой сайт, при желании можно подробно всё узнать, позвонить им.

Настоятель монастыря постарался устроить нам культурную программу. Была организована обзорная экскурсия на теплоходе по озеру Селигер, экскурсия по территории монастыря. Её провёл отец Иаков – иеромонах, который занимается связями с общественностью. Он рассказал историю монастыря, историю окрестных селений. Недалеко от Селигера расположено село, в котором родился церковный историк Василий Болотов – мы проплыли мимо, когда плавали по Селигеру. Озеро очень большое – ранее, это конгломерат озёр, соединённых между собой разными протоками, там много островов.

В завершении работы курсов, все участники единодушно выразили искреннюю благодарность Святейшему Патриарху, Председателю УК РПЦ, организаторам курсов и наместнику Нило-Столобенской обители архимандриту Аркадию (Губанову) и братии монастыря.

Беседовала Юлия Белкина.

“Болевые точки” царствования Николая II: правда и вымысел

Был ли Император Николай II слабовольным правителем, который довёл Россию до революционной катастрофы? Кто был виновен в расстреле 9 января 1905 года и Ходынской трагедии? – О наиболее частых претензиях в адрес последнего Российского Императора и о том, насколько они справедливы и адекватны, мы поговорили с доктором исторических наук, доцентом исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова Федором ГАЙДОЙ.

– Я буду перечислять основные претензии, которые чаще всего выдвигают в адрес Императора. Первая – ужасная трагедия на Ходынском поле (давка в день коронации, гибель более 1300 человек) и посещение Императором и Императрицей в тот же день бала французского посла. Часто говорят, что такое поведение молодого Царя было бесчувственным и неправильным.

– Здесь нужно чётко разделять два плана. Есть ситуация, связанная с человеческими взаимоотношениями, вопросами сочувствия, сострадания и милосердия. С другой стороны, есть вопросы дипломатии и дипломатического протокола. И тут наслаивается одно на другое. Был официальный прием у французского посла, и нужно было продемонстрировать хорошие отношения с Францией.

Было совершенно очевидно, что если Николай Второй по каким-то причинам проигнорирует это мероприятие, то это будет иметь негативный резонанс для русско-французских отношений. Как известно, он посетил бал сугубо официально, не задерживаясь там и провёл очень немного времени.

Официальный прием не носит характер увеселительного мероприятия как такового. Это работа. Есть вещи, которые надо делать, несмотря на то, что в это же время произошло что-то трагическое.

– То есть Царь там не танцевал и, например, не пил шампанского?

– Там не предполагалось никакой непринужденности. Он выполнил свои обязанности и получил определенный европейский политический резонанс. Внутророссийский контекст – это несколько иная история. Известно, что он сочувствовал жертвам, помогал им из своих личных, не казенных, средств. Все сироты получали пенсией и воспитывались за государственный счёт.

В самих событиях не было его личной вины. Понятно, что сам он не организует торжественные мероприятия, которые связаны с его коронацией. Это дело совсем других людей.

– А были наказаны те, кто отвечал за организацию коронации?

– Министр Императорского двора получил отставку. Уволили московского полицмейстера. Было проведено разбирательство и определены те, по вине кого давка произош-

ла. Это была преступная халатность, хотя понятно, что ничего злого умысла тут не было.

Ещё нужно иметь в виду, что никто не ожидал такого наплыва людей, это было достаточно новое для России явление. Это ведь традиционное место для гуляний, и все привыкли, что на Ходынском поле устраиваются гуляния. Конечно, нужно обеспечить определенную безопасность, но ранее никто не сталкивался с какими-то серьезными эксцессами.

Хотя это никого не оправдывает, но тем не менее случаи массовой давки на торжественных мероприятиях в мире не такая уж и большая редкость, и бывали не только в России. Например, в Англии незадолго до этого на очередном юбилее королевы Виктории тоже была давка, и там погибло гораздо больше людей. Но ее никто не стал называть Викторией Кровавой.

То есть, при всей трагичности ходынской ситуации, она могла быть использована как орудие оппозиционной борьбы, а могла быть и не использована. И в данном случае, конечно, за это ухватились те люди, которым важно было показать, что Николай II – «кровавый» монарх.

9 января

– Следующий, очень болезненный пункт – это расстрел 9 января. На ваш взгляд, были ли там виновные со стороны власти, и были ли они наказаны?

– Да, безусловно, были виновные со стороны власти. Главным виновником был дядя Царя – великий князь Владимир Александрович, командующий Петербургским военным округом, который сказал, что обеспечит порядок любой ценой. И которому действительно было всё равно, какой ценой обеспечить порядок.

По представлениям того времени, XIX – начала XX века, армия могла использоваться во внутренних делах для наведения порядка. В начале XX века войска в Европе очень часто применялись для расстрела самых разных демонстраций: в Италии, Ирландии, незадолго до этого – во Франции.

Наверное, любой генерал того времени с лёгкостью мог сказать, что если я столкнусь с какими-то внутренними волнениями, то подавлю их любой ценой.

– Но люди шли с иконами и портретами Царя.

– Ситуация на самом деле была очень непростая. Надо

иметь в виду, что впоследствии это событие обросло многочисленными мифами.

Первый миф заключается в том, что революция началась именно 9 января 1905 года. Это не так: революция началась уже в конце 1904 года.

Миф номер 2: Гапон – чуть ли не царский провокатор, агент охранки, который специально вывел рабочих для того, чтобы революцию подавить в зародыше.

Если отбросить два этих мифа, то картина начинает меняться. Во-первых, действительно, уже в конце 1904 года власть не контролировала ситуацию в стране. Министр внутренних дел Святополк-Мирский пошёл на уступки умеренной и либеральной оппозиции, но добился лишь дальнейшей радикализации земского движения.

Уже с ноября 1904 года протестовавшие ставили вопрос о смене политического строя, введении всеобщего избирательного права и законодательного парламента. В ноябре была «банкетная компания», где все эти требования озвучивались публично, и, по сути дела, именно с этого момента и начинается революция.

Причём люди, которые устраивали в конце 1904 года «банкетную кампанию», прекрасно знали, что они делают, потому что именно с банкетной кампании началась Французская революция 1848 года. Это была сознательная калька с тех событий. Банкетная компания демонстрирует бессилие власти, и таким образом страну призывают к действиям.

Гапон услышал призыв к действию. Он на тот момент

возглавлял огромную легальную рабочую организацию Петербурга, которая изначально создавалась под надзором полиции. Потом полиция потеряла контроль над этой организацией. И после того, как основателя этой рабочей организации, главу Особого отдела Департамента полиции Сергея Зубатова, отправили в отставку, Гапон ни на какую полицию больше не работал.

Он всех агентов полиции из своей организации вышвырнул ещё задолго до январских событий. При составлении петиции к Царю ему активно помогали и либералы, и эсеры, и социал-демократы, ведь Гапон очень тесно общался с оппозиционными кругами.

Причём эту петицию переписывали и дополняли и после того, как её начали подписывать рабочие, которые верили Гапону как своему лидеру. Петиция была оформлена как мольба, как просьба. Но как звучит эта просьба? Там содержатся очень радикальные требования.

– По сути, это ультиматум. Там в ультимативном порядке, прикрытом демагогической риторикой, требуют немедленного освобождения всех осуждённых по политическим делам, ответственности министров перед народом, отделения Церкви от государства, полной свободы печати и собраний.

– Совершенно верно, это ультиматум, и не только политический. В конце концов, политический строй можно поменять росчерком пера. Но там требуют и смены эконо-

мического строя. Если бы список этих требований попытались реализовать на практике, то российская экономика этого не выдержала бы и потеряла конкурентоспособность.

Это была как бы мирная демонстрация, но в то же время рабочие были вооружены палками, а не только хоругвями. У революционеров, эсеров, которые были в толпе, было оружие.

Вместе с Гапоном шел Пётр Рутенберг – его знакомый, активист эсеровской партии. Он, между прочим, пришёл к Гапону с планом города и объяснял ему, как обходить военные заслоны и прорываться к Зимнему дворцу.

Итак, петиция фактически говорит, что или Царь выполняет все наши требования, или он нам «больше не отец». Рабочие идут с палками и не боятся разгона. Их десятки тысяч.

Гапон заранее говорил, что нас разгонять не посмеют. Но если посмеют, то отца у нас больше нет. Когда начался расстрел, одного залпа оказалось недостаточно, никто сначала разбежаться не стал.

– Тем не менее, это не отменяет дикости и трагичности произошедшего.

– Нет, конечно, но это объясняет, что ситуация была спровоцирована. Власть, конечно, поступила крайне плохо и жестоко, но в то же время она была загнана в тупик. Её сперва загнали в тупик, а потом заставили действовать так, как она в результате и действовала. Какая альтернатива была в этой ситуации?

– По крайней мере, не давать приказа стрелять сразу. Тем более что там были дети и женщины.

– Там были не только дети и женщины. Там была в том числе полиция, которая шла первой шеренгой, потому что охраняла демонстрацию. Толпа шла на шеренгу солдат, и ей командовали оставаться и предупредили, что дальше будет стрельба. Толпа не остановилась.

Что дальше могли сделать войска? Они действуют по уставу и не могут толпу подпускать к себе ближе, чем на расстояние, оговоренное уставом. Потому что если подпустить толпу ближе, войска теряют инициативу, и толпа просто сминая шеренгу солдат.

– Предупредительные выстрелы в воздух были?

– Были предупредительные команды, выстрелов в воздух не было. Но выстрелы прозвучали после неудачных попыток разгона кавалерией. И первые пули получили полицейские. Солдаты применяли оружие в ситуации, когда на них идёт демонстрация, которую охраняет полиция. Это уже ситуация стихии. У солдат альтернатива только одна: не стрелять и разойтись.

Продолжение на стр. 8.

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

В селе Дворцы прошёл фестиваль «Великое стояние на реке Угре в 1480 году»

Во Владимирском скиту Свято-Успенской Тихоновой пустыни митрополит Климент в сослужении духовенства епархии совершил молебен в «память о Великом стоянии на реке Угре 1480 года».

Молебное пение в монастырском скиту, распложенном на месте исторического события, стало началом и добрым вдохновением военно-исторического фестиваля «Великое стояние на реке Угре в 1480 году».

После молебна с архипастырским словом к собравшимся обратился митрополит Калужский и Боровский Климент. «Именно здесь в 1480 году решалось будущее Русской державы, будущее нашей земли, народа. Потому что враг двигался для того, чтобы поставить окончательную точку в противостоянии Москвы, русских людей, Православной церкви и Золотой Орды, а так же и другие соседи желали поскорее покончить с Русью, с Православием», – сказал он.

«Князь Иван собирал все силы, чтобы защитить свободу русских земель, окончательно покончить с золотоордынским игом. Здесь на Угре князья объединились, чтобы защитить свою землю, свою веру. Они шли сюда с главной святыней – Владимирской иконой Божией Матери и молились перед её образом. Недалеко в лесу, в дупле молился перед образом Спаса преподобный Тихон Калужский. Вот так Господь дал нашим предкам, прадедам эту победу», – отметил митрополит.

Центральным событием фестиваля стали митинг, посвященный 538-летию Великого стояния на Угре и реконструкция военных действий времён Ивана III Великого.

Богатыри Московской Руси и воины Большой Орды сошлись в битве на берегу реки Угры. Ещё больше погрузиться в события того времени помогают известные всем в Калужской области и далеко за её пределами музейная экспозиция и диорама Павла Рыженко «Великое стояние на Угре».

Не остались без внимания ветераны Великой отечественной войны. После возложения венков к Поклонному кресту участники фестиваля чувствовали ветеранов – жителей Калужской области, награжденных медалью «За оборону Москвы».

Праздник продолжился концертом, на всех площадках работали ярмарка, лагерь русской рати, лагерь Большой орды, военно-исторические интерактивы, ремесленная слобода, аттракционы и забавы.

«Болевые точки» царствования Николая II: правда и вымысел

Окончание. Начало на стр. 7.

– А нельзя было дать солдатам другую команду? Например, чтобы были предупредительные выстрелы в воздух, чтобы огонь на поражение открывали уже после прорыва первой шеренги солдат. То есть действовать более тонко?

– В Российской империи – нет. Никто никому не мог позволить прорываться шеренгу солдат.

– Но почему нельзя было дать хотя бы несколько предупредительных выстрелов в воздух?

– Как ни печально, но, скорее всего, ничего бы не изменилось.

– Хотя бы женщины и дети ушли бы.

– Нет. Всех ведёт Гапон, который говорит, что стрелять не посмеют. И что идти все должны до Зимнего дворца. Когда начали стрелять, понадобилось несколько залпов в упор, чтобы толпа дрогнула и начала разбегаться. Так что ни выстрелы в воздух, ни бескровный прорыв первой шеренги солдат ничего не дал бы.

– Возможно, тогда не было бы дикого впечатления жестокого и немотивированного расстрела. Яснее была бы провокационность действий демонстрантов. То есть «это хуже, чем преступление, это ошибка».

– Если бы просто прорвали первую шеренгу солдат, а только потом начали стрелять, то впечатление было бы точно таким же. Потому что вопрос для демонстрантов стоял ребром: либо мы проходим к Зимнему дворцу и с нами встречается Царь, либо отныне он нам никто и звать его никак.

– Тем не менее сегодня даже, например, такой уважаемый современник историк, как Модест Алексеевич Колеров, считает, что это был совершенно «бессмысленный и параноидальный расстрел».

– Я давно с ним спорю на эту тему. Модест Алексеевич повторяет то, что писал Пётр Бернгардович Струве (марксист и бывший соратник Ленина, пе-

решедший на либеральные позиции), он смотрит на это событие глазами человека, которого очень много изучал.

– А что было бы, если бы демонстрантам дали пройти к Зимнему дворцу, и к ним бы вышел Царь?

– Скорее всего, революция бы продолжалась. Заняли бы Зимний дворец, построили баррикады, объявили бы о переходе власти в руки рабочих и Гапона.

– Это было реально?

– В том-то и дело, что все было выстроено исключительно под одну альтернативу: либо вы полностью капитулируете, либо применяете силу. Для власти это тупик, она проигрывает в любом случае. Власть 9 января могла только либо поступить так, как она поступила, либо просто покинуть Петербург и Зимний дворец, отдать его на разграбление. И другого варианта не было.

Царю предлагалось выйти к демонстрациям лично и рискнуть собой, ведь в толпе находились в том числе вооруженные революционеры. Встретиться с рабочими и поклясться, что он все выполнит, что написано в петиции.

– А если выйти и сказать, что вот какие-то вещи я могу сделать, а какие-то нет.

– Нет. Предлагалось поклясться, что он все выполнит, что написано в этой бумаге. Надо было выходить и капитулировать – либо не выходить. Другого варианта не было.

– Но почему мы тогда вообще говорим о вине власти и о том, что кто-то должен быть наказан? Если другого варианта не было?

– Я бы сказал, что вина власти – вторая после оппозиции. Провокация была организована оппозицией. Несмотря на то, что кровь пролила власть, но именно оппозиция сделала все для того, чтобы она пролилась. Но вина власти в том, что она в конце 1904 года потеряла контроль над ситуацией в стране.

– Можно ли сказать, что гапоновское шествие было своего рода прообразом методов «цветных революций»?

– Думаю, да.

– Но сейчас же с ними научились справляться без таких жестоких расстрелов, слава Богу.

– По большому счету, тогда власть столкнулась с необычным для себя явлением. Первую русскую революцию мы так называем не только потому, что она первая хронологически, а еще и потому, что это первый опыт. Никто ни с чем подобным раньше в России не сталкивался.

– Никто не понёс наказания за события 9 января?

– Убрали с поста командующего Петербургским военным округом Великого князя Владими-

ра Александровича. Также пост градоначальника заменили постом дворцового коменданта, назначив на него Трепова. Он неумело попытался достичь компромисса. То есть собрали представителей рабочих с разных заводов и организовали встречу с Царем. В целом, с точки зрения власти, она была не виновата. То есть она действовала так, как и должна была бы действовать.

– Все равно остается впечатление некоторой неразумности и, если честно, даже малой вменяемости.

– Я и говорю, что все было сделано довольно неумело. Власть не хотела признаваться в ошибках. Но, повторюсь, она не была главной виновницей и действовала как умела. Я не собираюсь власть оправдывать, но говорю, что есть более виновные в этой ситуации.

– Какова была роль событий 9 января в развязывании революции? Они действительно послужили ее спусковым крючком?

– 9 января революция, которая до этого уже началась на уровне образованного общества, перешла на рабочих. По сути дела, что такое 9 января 1905 года? Рабочие влились в банкетную кампанию.

Подводя некий итог, можно сказать, что оппозиция действовала очень умело, а власть действовала очень неумело. Инициатива явным образом принадлежала оппозиции, на которой кровь рабочих в первую очередь, потому что революционеры прекрасно знали, что будет происходить, и прекрасно понимали, чем это закончится. В том числе кровь и на Пётре Бернгардовиче Струве, который, начиная с 1902 года, с основания журнала «Освобождение», сделал очень много для того, чтобы революция началась, хотя было совершенно очевидно, что она будет кровавой.

Революционеры прекрасно понимали, чем это закончится

Когда Гапон вёл демонстрацию, он понимал, что могут начать стрелять? Конечно, понимал. Эсеры и социал-демократы, которые активно работали с Гапоном и помогали составлять петицию, понимали, что будет расстрел? Несомненно, понимали и очень даже на это рассчитывали.

– А были ли высказывания или статьи каких-нибудь публицистов, которые одобрили бы тогда действия власти или хотя бы не осуждали? Говорили, что вина лежит прежде всего на революционерах?

– Ситуация начала 1905-го года заключалась в том, что у власти вообще не было никакой поддержки, ниоткуда. За нее в принципе никто не стоял и не выступал. А если посмотреть на то, что пишут наши известные консерваторы этого времени, они все выступали за то, что надо серьезно менять режим.

С Федором Гайдой

беседовал Юрий Пуцаев.

Продолжение в следующем номере.

Фрагмент диорамы П. Рыженко «Великое стояние на реке Угре в 1480 году». Её размеры грандиозны: высота – более 6 метров, длина – 20 метров. Диорама оборудована специальным освещением и объёмным звуком.

В газете использованы материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.sedmitza.ru. Газета распространяется бесплатно. Адрес типографии: г. Калуга, пл. Старый Торг, д. 5. Адрес редакции, издателя: 248600 г. Калуга, ул. Набережная, д. 4.

Наша вера

№ 4 (178), 18 июля 2018

и.о. главного редактора: Юлия Белкина.

Подписано в печать (время по графику) в 10-00.

Подписано в печать (время фактически) в 12-00.

Телефон: 56-27-00 (канцелярия Калужской епархии)

Тираж выпуска: 3000 экз.

Отпечатано: Фонд «Губерния»

Заказ № _____